

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH1941161-1167>

Рецензия

Синанов Борис Андреевич
к.и.н., научный сотрудник
Институт этнологии и антропологии РАН, Москва, Россия
boris-sinanov@yandex.ru

Соловьева Любовь Тимофеевна
к.и.н., старший научный сотрудник
Институт этнологии и антропологии РАН, Москва, Россия
lubsolov@gmail.com

РЕЦЕНЗИЯ

на монографию Е.И. Кобахидзе, В.З. Дзидзишвили «Очерки истории грузинской диаспоры в Осетии». Владикавказ: СОИГСИ ВЦ РАН, 2022. 260 с.

Аннотация. Представленная рецензия на монографию Е.И. Кобахидзе и В.З. Дзидзишвили «Очерки истории грузинской диаспоры в Осетии» (Владикавказ, 2022) рассматривает основные исследовательские выводы авторского коллектива. Отмечается актуальность и высокий научный уровень работы. Подчеркивается, что авторами в широких хронологических рамках исследования дан всесторонний анализ процессу формирования и современному состоянию грузинской диаспоры в Северной Осетии. В монографии акцентируется внимание на довольно рано сформированные религиозно-культурные, образовательные и культурно-просветительские элементы диаспорной структуры. Не остались без внимания и непростые, а порой и драматические периоды в отношении Грузии и России. Тем не менее, авторы монографии убедительно показали высокие адаптационные возможности грузинской диаспоры в Осетии и, в то же время, способности к сохранению своей самобытной культуры и этнической идентичности. Доказательством высокой степени включенности грузин в общественно-политическую и культурную жизнь Северной Осетии стали нашедшие отражение в монографии многочисленные описания судеб и биографий видных представителей диаспоры. Многоаспектность поставленных задач предопределила развернутые итоговые выводы исследования. Они основаны на значительной источниковой базе и широком охвате историографического материала. Рецензенты высоко оценивают и практическую значимость исследования. Полученные результаты станут весомым вкладом в развитие отечественного кавказоведения, они также могут быть полезны федеральным и региональным органам власти, в профессиональном ведении которых находятся вопросы межнациональных отношений.

Ключевые слова: грузинская диаспора; миграционные процессы; Северный Кавказ; Осетия; Владикавказ; Алагир; Моздок

Для цитирования: Синанов Б.А., Соловьева Л.Т. Рецензия на монографию Е.И. Кобахидзе, В.З. Дзидзишвили «Очерки истории грузинской диаспоры в Осетии». Владикавказ: СОИГСИ ВЦ РАН, 2022. 260 с. // История, археология и этнография Кавказа. 2023. Т. 19. № 4. С. 1161-1167. doi.org/10.32653/CH1941161-1167

CRITICISM AND BIBLIOGRAPHY

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH1941161-1167>

Review

Boris A. Sinanov,
Cand. Sci., Researcher
Institute of Ethnology and Anthropology of RAS, Moscow, Russia
boris-sinanov@yandex.ru

Lyubov T. Solovyova,
Cand. Sci., Senior Researcher
Institute of Ethnology and Anthropology of RAS, Moscow, Russia
lubsolov@gmail.com

REVIEW

of the monograph by E.I. Kobakhidze, V.Z. Dzidzishvili entitled “Essays on the history of the Georgian diaspora in Ossetia.” Vladikavkaz: SOIGSI VSC RAS, 2022. 260 p.

Abstract. The review of the monograph by E.I. Kobakhidze and V.Z. Dzidzishvili, titled “Essays on the history of the Georgian diaspora in Ossetia” (Vladikavkaz, 2022), critically examines the primary research findings of the team of authors. The review underscores the work’s relevance and high scientific merit. The authors conduct a comprehensive analysis of the Georgian diaspora’s formation and present status in North Ossetia within a broad chronological framework. The monograph emphasizes the early development of religious, cult, educational, and cultural aspects within the diaspora structure. Despite acknowledging challenging and at times dramatic periods in the relations of Georgia and Russia, the monograph convincingly illustrates the resilient adaptive capacities of the Georgian diaspora in Ossetia. Simultaneously, it highlights their capability to preserve their native culture and ethnic identity. The authors substantiate these claims by offering numerous narratives of the lives and biographies of prominent diaspora members, thereby demonstrating the significant involvement of Georgians in the socio-political and cultural life of North Ossetia. The comprehensive final conclusions of the study, grounded in an extensive source base and broad historiographical coverage, address the multifaceted nature of the tasks undertaken. The reviewers also commend the practical significance of the research, noting its potential as a noteworthy contribution to the field of Russian Caucasian studies. Furthermore, they recognize its value for federal and regional authorities responsible for managing issues related to interethnic relations.

Keywords: Georgian diaspora; migration processes; North Caucasus; Ossetia; Vladikavkaz; Alagir; Mozdok

For citation: Sinanov B.A., Solovyova L.T. Review to the monograph by E.I. Kobakhidze, V.Z. Dzidzishvili «Essays on the History of the Georgian Diaspora in Ossetia». Vladikavkaz: SOIGSI VNTS RAN, 2022. 260 p. *History, Archeology and Ethnography of the Caucasus*. 2023. Vol. 19. N.4. P. 1161-1167. doi.org/10.32653/CH1941161-1167

Технологические новшества эпохи промышленного переворота XIX в. открыли новые возможности перемещения по миру, сделав его более сложным в этническом плане. Рост этнокультурного разнообразия регионов мира еще более интенсивно, а порой и совершенно непредсказуемо, происходит и на наших глазах. В государствах с, казалось бы, устоявшимся народонаселением появляются новые диаспоры, а старые увеличиваются в размерах. Современные миграционные процессы привлекают и без того немалый исследовательский интерес к изучению проблемы диаспор. При этом само понятие «диаспора» продолжает оставаться дискуссионным и наполняться новыми смыслами [1, с. 43–63; 2, с. 64–74; 3, с. 74–78]. Можно сказать о достаточной степени разработанности базового определения диаспоры, «которое существенно уточняет сущность термина и оставляет возможности как для дальнейшего развития научной дефиниции, так и для изучения самого социального феномена» [4, с. 28].

К началу третьего десятилетия третьего тысячелетия появляются новые экономические, политические и социальные причины, побуждающие эмигрантские настроения. Все это делает необходимым изучение диаспоры в исторической динамике, выявляя особенности эволюции этнической группы, анализируя не только количественные изменения, но и процессы этнокультурного развития, сохранения своей самобытности, взаимодействия с принимающим сообществом. Именно с таких позиций подходят к изучению диаспоры авторы монографии «Очерки истории грузинской диаспоры в Осетии».

Е.И. Кобахидзе и В.З. Дзидзишвили закономерно начинают исследование с рассмотрения интенсивных миграционных процессов на Кавказе, в результате которых формировалась грузинская диаспора в Осетии. Не ограничиваясь хронологическими рамками XVIII – начала XX в., когда в основном происходило переселение грузин на северные склоны Кавказа и в Предкавказье, они предпринимают значительный экскурс в историю взаимоотношений Грузии и Осетии, Грузии и России, уделяя внимание не только политическим контактам, но и вопросам раннего распространения христианства на Северном Кавказе.

На основе обширного историографического материала авторы рассматривают внутривосточное положение Грузии в период соперничества трех держав за доминирование на Кавказе. Справедливо отмечено, что по мере продвижения на юг Российская империя в острой военной и политической конкуренции с Османской Турцией и Персией делала ставку на усиление роли христианского населения на Северном Кавказе. Здесь центрами сосредоточения переселенцев-христиан, в первую очередь грузин и армян, должны были стать город Дербент и крепость Святого Креста. Однако изменившаяся внешнеполитическая обстановка, в частности заключенный между Россией и Персией Гянджинский договор, заставили Петербург отказаться от прав на Дербент, Баку и другие прикаспийские территории и искать новые центры армяно-грузинских колоний, которыми стали основанные на Тереке Кизляр (в 1735 г.) и Моздок (в 1763 г.). Неподалеку от них располагались станицы с грузинским населением: Шелковская/Сарафанниково, Новогладковская, Сасоплинская/Сасопло. На протяжении всего XVIII в. грузинское население притеречных земель пополнялось новыми группами переселенцев, в числе которых были торговые люди, беглые пленники из различных районов Северного Кавказа и Крыма.

Особое исследовательское внимание при рассмотрении процесса формирования переселенческих колоний уделено изменениям геополитического положения

на Кавказе на рубеже XVIII–XIX вв., оказавшим фундаментальное влияние не только на локальную этническую группу грузин Притеречья, но и на весь грузинский этнос. 240 лет назад, в 1783 г. был подписан Георгиевский трактат, утвердивший протекторат России над Восточной Грузией (Картли-Кахетией), а в 1801 г. состоялось подписание манифеста о присоединении Грузии к России. Как подчеркивают исследователи, «включение территории Грузии в состав Российской империи повлияло на миграционные процессы, открыв жителям Грузии, теперь российским подданным, возможности для расширения хозяйственной деятельности» [5, с. 19]. Неотъемлемой частью описываемых событий стало строительство Военно-Грузинской дороги и ключевого пункта на ней – крепости Владикавказ. Преобразованный в 1860 г. в город, Владикавказ стал крупнейшим на Северном Кавказе местом проживания грузинской диаспоры, ее духовным и культурным центром.

В XIX в. появляются новые точки притяжения переселенцев из Грузии. Среди них авторы выделяют слободу Алагир, входившую во Владикавказский округ Терской обл. Основание свинцово-серебряного завода привлекало сюда осетин, русских и грузин. Причем грузины переселялись в Алагир из горной области Рача, связанной с Алагирским ущельем Мамисонским перевалом и Военно-Осетинской дорогой. Авторы знакомят читателей с Ф.О. Омиадзе – старостой грузинской общины, компактно поселившейся при въезде в Алагир¹. Следует отметить, что отличительной особенностью исследовательского подхода является пристальное внимание к конкретным историческим представителям грузинской диаспоры, при этом авторы опираются не только на архивные источники, но и широко используют собранный ими полевой материал.

Во Владикавказе в XIX в. грузины компактно расселялись в окружавших крепость, а затем город слободах – в Шалдонской, и отдельными кварталами – в Молоканской и Осетинской. Как и большинство городов Кавказа, Владикавказ представлял собой полиэтничный город, быстрые темпы развития привлекали к нему многочисленных переселенцев. Выгодное географическое положение способствовало активной торговле и закреплению статуса столицы Терской области. Благодаря этому здесь не сложились замкнутые моноэтнические городские районы: грузинские дома всегда соседствовали с русскими, осетинскими, ингушскими, армянскими и др., а система расселения скорее подчинялась не этническому принципу, а профессиональному/сословному – более состоятельные и привилегированные горожане жили в центре, а ремесленники населяли городские слободки. Даже Осетинская слободка не может считаться исключением, так как ее формирование изначально было связано с существовавшим при крепости Осетинским аулом, а позднее здесь селились и выходцы из Грузии.

Констатируя тот факт, что в конце XIX – начале XX в. грузины составляли заметную часть горожан, авторы не ограничиваются указанием статистических данных, хотя и весьма показательных, но также рассказывают о ярких представителях грузинской диаспоры Осетии, многие из которых впоследствии сформируют целые династии, чьи предки некогда были выходцами из Хеви, Мтиулети и других исторических областей Грузии. В монографии приводятся данные о нескольких поколениях видных представителей фамилий Чопикашвили, Дудаури, Тиникашвили, Майсурадзе, Церетели,

1. Переселившиеся в годы Гражданской войны из Алагира в Грузию рачинцы основали в Кахети (Лагодехский р-н) с. Гиоргети (в советское время – с. Орджоникидзе), существующее до настоящего времени. Память о жизни предков в Осетии, о школе в Алагире, на открытие которой приезжали гости из Грузии, в том числе Яков Гогобашвили, сохраняется до настоящего времени. В библиотеке села в 1989 г. хранилась рукопись М.И. Метревели «Алагирские грузины» (მაქსიმე ილიას-ძე მეტრეველი. ალაგირელი ქართველები) (Тбилиси, 1969).

Бурдули, Бутхузи и многих других. Миграция грузин на Северный Кавказ, хоть уже и не столь значительными темпами, продолжалась на протяжении всего XX в.

В процессе инкорпорации в принимающее сообщество грузины, равно как и представители других этносов, сохраняли свою идентичность. Авторы справедливо отмечают колоссальную роль в жизни диаспоры Владикавказской грузинской школы (основана в 1888 г.) и освященной при ней церкви в честь святой равноапостольной Нины, просветительницы Грузии (1898 г.). Подчеркивая значение храма в истории грузинской общины, авторы не вполне справедливо определяют его как первую грузинскую церковь на всем Северном Кавказе [5, с. 79]. Действительно, храмы традиционно выступают центрами диаспоральной структуры. Таким культурным и религиозным центром во второй половине XVII в. для грузинской колонии в Москве стал Никольский монастырь, а затем с XVIII в. – Донской, где сформировалась самая крупная усыпальница грузинских военных и политических деятелей того периода [6, с. 715–716]. Между тем для грузинских переселенцев на Северном Кавказе, задолго до появления церкви св. Нины во Владикавказе, такими центрами стали Крестовоздвиженский монастырь в Кизляре (середина XVIII в.), Николаевская (1804 г.) и Духосшестввенская (возобновлена в 1829 г.) церкви в Моздоке.

Весьма детально описывается религиозно-просветительская деятельность представителей грузинского духовенства на Северном Кавказе. Раннее знакомство алан с христианством и давние контакты с Закавказьем способствовали успеху миссионерской деятельности. Важно отметить, что и здесь авторы значительное внимание уделяют анализу роли конкретных личностей в укреплении православия и распространении грамотности в регионе, особо выделяя среди них заслуги епископа Гаия (Такаова), протоиерея И.Д. Мамацева, Д.Г. Чонкадзе и др.

Переходя к новейшему периоду истории грузинской диаспоры в Северной Осетии, авторы констатируют, с одной стороны, «расширение географии расселения грузин на Северном Кавказе», а с другой стороны – уменьшение численности грузин в пределах Северной Осетии, особенно характерное для последних трех десятилетий. Тем не менее, подчеркивается, что «грузинская диаспора в Осетии продолжает оставаться довольно многочисленной» [5, с. 88]. На момент написания монографии еще не были опубликованы результаты Всероссийской переписи населения 2020/2021 гг. Сегодня, анализируя ее данные, можно сказать, что грузины продолжают оставаться шестым по численности этносом в республике, хотя численность диаспоры сократилась по сравнению с 2010 г. на 2339 чел., составив 6756 чел., или на 1% от общей численности населения республики. Впрочем, подобная картина характерна и для других регионов России; в целом по стране численность грузин уменьшилась со 157 803 чел. до 112 765 чел.²

В 1990 г. происходит организационно-правовое оформление диаспорной структуры; в республике создается национально-культурное общество «Эртоба» («Единство»), а несколько позднее в Моздокском районе – «Грузинское национально-культурное общество «Иверия»».

Современная этнокультурная жизнь диаспоры детально анализируется на примере общества «Эртоба», которое активно участвует в культурной жизни республики, осуществляет взаимодействие с грузинской общеобразовательной школой №19

2. Федеральная служба государственной статистики [Internet]. [дата обращения: 01.08.2023]. Доступ по ссылке: https://rosstat.gov.ru/vpn_popul.

города Владикавказа, другими национально-культурными обществами. К сожалению, меньше внимание уделено анализу современного состояния грузин Моздока и деятельности общества «Иверия». Однако это можно объяснить тем, что современное грузинское население Моздока едва насчитывает несколько сотен человек³. В отличие от других моздокских первопоселенческих этносов, например армян, грузины оказались более подвержены ассимиляции и переселению в другие регионы страны, но именно поэтому изучение современных этнокультурных и этнодемографических процессов среди потомков старожильческого грузинского населения Моздока было бы весьма интересным.

Важнейшей чертой грузинского этноса, которую наглядно продемонстрировали авторы исследования, является высокая степень его интегрированности в общественно-политическую, экономическую и культурную жизнь североосетинского социума. «Нет ни одной сферы жизнедеятельности республики, где бы не были заняты представители грузинской диаспоры», – подчеркивают Е.И. Кобахидзе и В.З. Дзидзишвили [5, с. 102]. Содержащиеся в монографии многочисленные биографические очерки демонстрируют вклад грузин в различные сферы современной жизнедеятельности республики. По такому же принципу построено и описание участия грузин Осетии в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Здесь следует отметить кропотливую исследовательскую работу по поиску и уточнению биографических данных. Обилие ссылок на результаты бесед как с самими ветеранами, так и с их потомками, а также наличие богатого иллюстративного материала говорят о том, что память о героях войны бережно хранится в семьях жителей республики.

Завершением научных изысканий авторов стал очерк, посвященный обрядности и праздничному календарю грузин Северной Осетии. Тот факт, что грузинская диаспора формировалась за счет выходцев из нескольких регионов Грузии, разнообразило праздничный календарь грузин Северной Осетии. Сегодня, спустя более чем 200 лет, некоторые из них переросли свои местные рамки, приняв общеэтнический характер празднования, другие продолжают отмечаться только выходцами из определенного района. Так, национально-религиозный праздник Ломисоба, посвященный св. Георгию Ломисскому, в последние 10–20 лет вышел за пределы этнической общности и стал заметным явлением в жизни многонациональной Северной Осетии.

Завершая наши заметки о монографии, следует отметить, что данный научный труд представляет значительный интерес как для анализа самого феномена диаспоры, так и для изучения истории и современного состояния грузинской диаспоры не только в Северной Осетии, но и на Северном Кавказе в целом. Результатом исследования стало введение в научный оборот ряда новых данных, представляющих несомненный интерес для отечественных и зарубежных исследователей.

3. «Иверия» – с верой и надеждой на дружбу [Internet]. – Газета «Моздокский вестник». – 15 августа 2019. [дата обращения: 17.07.2023]. Доступ по ссылке: <http://моздокский-вестник.рф/iveriya-s-veroy-i-nadezhdoy-na-druzhu.html>.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Тишков В.А. Исторический феномен диаспоры // Этнографическое обозрение. 2000. № 2. С. 43–63.
2. Семенов Ю.И. Этнос, нация, диаспора // Этнографическое обозрение. 2000. № 2. С. 64–74.
3. Арутюнов С.А. Диаспора – это процесс // Этнографическое обозрение. 2000. № 2. С. 74–78.
4. Канукова З.В. Диаспора: функциональный анализ термина в российском историческом контексте // Вестник Владикавказского научного центра. 2011. Т. 11. № 4. С. 23–28.
5. Кобахидзе Е.И., Дзидзишвили В.З. Очерки истории грузинской диаспоры в Осетии. Владикавказ, 2022. 260 с.
6. Грузины / отв. ред. Л.К. Бериашвили, Л.Ш. Меликишвили, Л.Т. Соловьева. М.: Наука, 2015. 813 с. (Народы и культуры).

Поступила в редакцию 25.08.2023 г.

Принята в печать 06.11.2023 г.

Опубликована 15.12.2023 г.

REFERENCES

1. Tishkov VA. Historical Phenomenon of the Diaspora. *Etnograficheskoe Obozrenie*. 2000;(2):43–63 (In Russ).
2. Semenov YuI. Ethnos, nation, diaspora. *Etnograficheskoe Obozrenie*. 2000;(2):64–74 (In Russ).
3. Arutyunov SA. Diaspora is a process. *Etnograficheskoe Obozrenie*. 2000;(2):74–78 (In Russ).
4. Kanukova ZV. Diaspora: functional analysis of the term in the Russian historical context. *Vestnik of Vladikavkaz Scientific Centre*. 2011, 11(4):23–28 (In Russ).
5. EI. Kobakhidze, VZ. Dzidzishvili *Essays on the History of the Georgian Diaspora in Ossetia*. Vladikavkaz: SOIGSI VNTS RAN, 2022:260 (In Russ).
6. Beriashvili LK., Melikishvili LSh., Solovyov LT., editors. *Georgians (Peoples and cultures)*. Moscow: Nauka, 2015: 813 (In Russ).

Recieved 25.08.2023

Accepted 06.11.2023

Published 15.12.2023